

Сначала — человек, а уж потом — артист

Светлой памяти Юрия Богатырева

Эдуард ГРАФОВ

Мы с ним не были лично знакомы, но из какого-то интервью узнал, что проживаем неподалеку друг от друга. Не знаю, как объяснить, незатейливое известие словно бы осталось при мне. Возможно, стал ощущать эту некую его близость. Верю в сияние ауры талантливого человека, а в ноосферу, которая образуется этими людьми, не только верю, я ее ощущаю.

Юрий Богатырев был из светлых обитателей ноосферы. Ни в коей мере не имею в виду некую мистику.

А мог бы ведь ограничиться коврами! После восьмого класса Юра поступил в художественно-промышленное училище на коврово-ткацкое отделение. Представляю, как заухмылялись его сверстники, собравшиеся по меньшей мере в космонавты. Но он уже был художник! Пока художник с небольшой буковки. А потом всю свою, на беду нам, недолгую жизнь был Художником. И не только потому, что прекрасно рисовал и был прекрасным артистом, сама его жизнь, изо дня в день, была творчеством. Все остальное он не очень-то и замечал.

Как ни странно, талантливый артист обычно не умеет притво-

ряться. В любой роли проступает его истинная человеческая суть.

Ну уж кто в нашем детстве был поганее Ромашки из «Двух капитанов»? Если только Дуремар в «Золотом ключике». А вы припомните, как постылый нам Ромашка трагично читает в фильме — «Тучки небесные, вечные странники...». Сколько вдруг в этом привычно для нас гадком персонаже тоски одинокого человека. Вот ведь что заметило сострадание Юрия Богатырева.

Или Серж Войницев в «Неоконченной пьесе для механического пианино». Мелкое ничтожество ведь. И вдруг человечностью Юрия Богатырева проступает несчастье никому не нужного существа. Это ведь неправда, что жалость унижает человека. Все дело в том, кто жалеет и как жалеет.

А уж героический чекист Егор Шилов в «Свой среди чужих, чужой среди своих»! Тут тебе и маузер, и всевозможные кожаные одеяния, и размашистая комиссарская удаля. А я еще на первом просмотре глядел и думал: какой ранимый, трогательный человек, какая его неуместность в нехорошей жизни.

Повторяю, мы не были лично знакомы, я его «живьем» и не видел. Но совершенно уверен — это был очень хороший человек.

Тут, возможно, вот что существенно. Я близко знал Юрия Васильевича Катина-Ярцева. Это был из самых прекрасных людей, что встречал в жизни, и из самых чистых помыслами актеров. Юрочка Богатырев был его любимейшим воспитанником. Знаете, яблочко от яблоньки...

Прекрасный вечер памяти Юрия Богатырева устроили в ЦДРИ его друзья, да и просто любящие зрители. Вспоминали, жарко говорили. Но благодарнее всего была взволнованная тишина в зале — тишина ноосферы.

Рано Юрий Богатырев ушел от нас. Таким надо бы подольше жить. Их у нас не так уж и много, и они очень нам нужны.

Кадр из фильма «Несколько дней из жизни Обломова»

Вех. Москва - 1999 - 17 марта - 98